Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б

№ 55 (2922)
СРЕДА
9
МАРТА
1938 г.

Цена 10 коп.

ДОБЛЕСТНОЙ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКЕ, БОЕВЫМ ОРГАНАМ НКВД, ПОД РУКОВОДСТВОМ СТАЛИНСКОГО НАРКОМА Н. И. ЕЖОВА РАЗМОТАВШИМ КЛУБОК ЧУДОВИЩНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА",— ЧЕСТЬ И СЛАВУ ВОЗДАЕТ СОВЕТСКИЙ НАРОД!

КРОВАВЫЕ УБИЙЦЫ!

Седьмой день длится процесс над кровавой бандой шпионов, диверсантов, убийц из антисоветского «право-троцкистского блока». Каждый день процесса все более и более раскрывает перед трудящимися Советского Союза, перед общественностью всего мира картину коварной измены интересам социалистической родины со стороны озголтелой банды продажных убийц Бухарина, Рыкова, Ягоды и других мерзавцев, раскрывает их гнусные разбойничьи дела. Прожектора советского правосудия с предельной ясностью вскрывают и показывают всему миру подлинное лицо «право-троцкистского блока» — этого зловонного клубка спутавшихся спрутов, гадин и зверей.

Вслед за своими единомышленниками для дачи показаний со скамьи подсудимых встал матерой враг советского народа, иудин выродок Бухарин. Манерничая и жонглируя академическими словечками, он, как ползучий гад, извивается, пускается в пространные рассуждения, желая быть сладеньким, желая пылью чистоплюйского блудословия отвертеться от неоспоримой, всем ходом следствия подтвержденной вины.

Он, видите ли, занимался «проблематикой общего руководства». Но под тяжестью неопровержимых улик выродок, убийца Бухарин вынужден признаться, что он, вместе со своими кровавыми единомышленниками, был непосредственным руководителем заговора против советского народа, против коммунистической партии и советского правительства, что он организовывал террористические акты, организовывал вредительство и распекал тех вредителей, которые вредили не особенно активно. Бухарин — этот предводитель изменников и убийц — посылал своих спордучных на Северный Кавказ, в Северный край для организации там повстанческих отрядов из осколков разгромленных эксплоататорских классов, из всяческой нечисти и погани, ненавидевшей советский народ.

Бухарин — этот фашистский «проблематик общего руководства» — руководил шпионской, диверсионной и террористической деятельностью своей банды, замышлял террористические акты против руководителей партии и правительства. Руки этого негодяя обагрены кровью незабвенного сына нашей партии, любимца народа и народного трибуна Сергея Мироновича Кирова. К этой бандитской «деятельности» Бухарин пришел давно и не случайно. В самые первые дни существования советской власти он уже стал на путь террора и убийств. Этот негодяй замышлял об аресте и убийстве творцов пролетарской революции Ленина, Сталина, Свердлова.

Допрос с предельной ясностью вскрывает тот факт, что Бухарин вместе со всей своей бандой пошел на службу фашизму, что он не спроста рисовал «благоденствия», приносимые кровавыми фашистскими каннибалами, человеконенавистниками и громилами. Свергнуть социалистический строй, расчленить СССР и по частям отдать его под ярмо и гнет фашистских каннибалов—вот конечные цели, для достижения которых троцкисты, бухаринцы, рыковцы, сплевшись в один клубок, шли на самые чудовищные провокации, человеческому уму непостижимые мерзости и злодеяния.

«Право - троцкистский блок» подобрал под свое крылышко все национал-фашистские банды, действовавшие на территории национальных республик. Допрошенный перед Бухариным национал-фашист Икрамов, с циничной наглостью перечислявший кошмары, принесенные им узбекскому народу, вынужден был признать, что всей этой преступной работой руководил Бухарин, что именно он настаивал на связях с английской разведкой, торговал территориями средне-азиатских республик. Бухарин — эта политическая проститутка — с вожделением мечтал о том, чтобы на советские земли ступили тяжелые сапоги империалистических фашистских захватчиков, чтобы пролилась кровь великого, несгибаемого советского народа.

«Право-троцкистский блок» и его кровавые лидеры Бухарин и Рыков руководили также бандитской национал-фашистской организацией, действовавшей на территории нашей Белорусской Советской Социалистической Республики. Белорусский народ хорошо знает, что готовила ему в удел национал-фашистская свора, возглавляемая бандитами Шаранговичем, Голодедом, Червяковым. Белорусский народ на своей спине перенес ужасы того вредительства, которое велось по заданиям польской разведки и «право-троцкистского блока» национал-фашистскими изуверами. Эти изверги ненавидели свободный белорусский народ. Их бесила кровная дружба и совместное творческое созидание белорусского народа с великим русским народом. В животный ужас и трепет приводили их успехи белорусского народа, завоеванные им в героической борьбе под руководством стальной партии Ленина—Сталина, в содружестве со всеми народами великого Советского Союза.

Продав свои мерзкие душонки польско-немецкой разведке, сблокировавшись с право-троцкистскими бандитами, белорусские национал-фашисты ставили карту на отрыв Советской Белоруссии от ее матери — Советского Союза, на превращение ее в колонию германо-польского фашизма. Афишируя этот бандитский акт, как борьбу за создание «независимого» белорусского государства, национал-фашисты развернули чудовищную вредительскую работу во всех областях народного хозяйства и культурного фронта республики. В арсенале бандитов были все средства: и шпионаж, и провокация, и вредительство, и террор.

Матерой шпион Шарангович десятки лет служил польской разведке. Он же, вкупе со своими друзьями по черному делу, организовал разветвленную сеть вредительских организаций в республике. Ему на «помощь» пришел бандит Зеленский, который организовал перебои в торговле хлебом, в торговле самыми необходимыми предметами широкого потребления. Национал-фашистская организация организовала террористические группы, она готовила убийство лучшего друга белорусского народа, железного маршала Советского Союза Климента Ефремовича Ворошилова.

Но не сбылись кровавые замыслы национал-фашистов. И не сбудутся никогда! Белорусский народ хорошо знает «прелести» жизни под ярмом капиталистов и помещиков, он хорошо помнит и никогда не забудет горя и страданий, которые приносили ему озверевшие немецкие и польские интервенты.

В могучем порыве гнева и ненависти белорусский народ, как и все народы Советского Союза, проклинает подлые имена Троцкого, Бухарина, Рыкова и его спордучных Шаранговича, Голодеда, Червякова. Он никогда не забудет их измены, их бандитских и злодейских дел, их позорного служения иноземным захватчикам, черным силам фашизма.

Советская Белоруссия никогда не будет колонией фашизма! Залогом этому великая дружба белорусского, русского и других народов нашей страны, залогом этому руководство партии Ленина — Сталина, партии, которая в жестоких боях со всяческими изменниками и предателями ведет народы Советского Союза к сияющим вершинам человеческого счастья.

В эти дни вся наша могучая и великая страна кипит жгучим гневом и негодованием по поводу злодейской работы «право-троцкистского блока». Велик и грозен, благороден и несокрушим огненный гнев советского народа, того народа, который вышвырнул позорные подонки человечества в помойную яму истории, который сотрет и сметет с лица земли все черное, все гадючье, что мешало и мешает его титаническому движению вперед. В эти дни грозно звучат слова гнева и проклятий тем, кто поднял руку на счастье советского народа, на его завоевания, на его святая святых — на жизнь дорогих вождей, на жизнь родного Сталина и его боевых соратников. Тысячи, миллионы уст, весь народ грозно повторяет:

— Смерть гадам из право-троцкистского болота!

— Смерть извергам, продавшим свое тело и душу фашистским разведкам, готовившим войну против первого в мире социалистического государства!

— Смерть бандитам, пролившим благородную кровь лучших сынов советского народа: Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького!

— Смерть выродкам рода человеческого!

ВЕЛИК ГНЕВ НАРОДА

БОРИСОВ. Сразу же после получения газет с материалами по делу антисоветского «право-троцкистского блока» на предприятиях города состоялись митинги. В своих выступлениях рабочие единодушно требуют уничтожения троцкистско-бухаринских бандитов.

На митинге деревообрабатывающего комбината «Коминтерн» рабочий т. Хомчановский заявил:

— Сердце мое сжалось от боли, когда я узнал, что трижды проклятые выродки человечества —Бухарин, Рыков, Ягода вместе со своей сворой—подготавливали убийство руководителей партии и правительства. Для троцкистско-бухаринских гадов мера наказания должна быть одна—расстрел.

Рабочие, служащие, инженерно-технические работники спичечной фабрики им. Кирова в единогласно принятой резолюции записали:

«Доблестные органы НКВД, возглавляемые сталинским наркомом тов. Ежовым, разоблачили и разгромили осиные гнезда троцкистско-бухаринских бандитов, тех, кто всеми средствами старались оторвать социалистические республики, в том числе и орденоносную БССР, от Советского Союза и превратить их в колонии фашизма.

Бандитам это не удалось и никогда не удастся! Они разоблачены и предстали пред судом народа. Велик гнев народа против предателей и изменников. Мы просим Военную Коллегию Верховного Суда СССР уничтожить банду предателей, шпионов и диверсантов, чтобы они больше не отравляли радостной жизни советского народа».

СМОЛЯК.

НАШИ ГРАНИЦЫ НА КРЕПКОМ ЗАМКЕ

Сообщение о подлой работе заговорщического «право-троцкистского блока» облетело все цеха завода им. Мясникова.

На митинг собрались рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода. В своих выступлениях они единодушно выразили свой гнев и ненависть к бандитам Троцкому, Рыкову, Бухарину и их черной своре.

— Эти выродки потеряли всякий человеческий облик, — говорит в своем выступлении старший рабочий т. Малашко. — Они хотели восстановить капитализм в нашей стране, расчленить великий Советский Союз. Но 170-миллионный народ социалистической родины сокрушит всех врагов, которые попробуют стать на пути его победоносного движения. Наши границы на крепком замке.

Выступает токарь колесного цеха, стахановец т. Кочеровский.

— Слава и честь органам НКВД и сталинскому наркому Николаю Ивановичу Ежову, — говорит он, — которые умело разоблачают замаскировавшегося врага.

Общее собрание рабочих приняло резолюцию, в которой требует беспощадно расправиться с бандой предателей, шпионов, диверсантов и террористов.

Х. ЗАВЕЛЕВИЧ,
А. ПЕТРОВ.

СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ГАДАМ

(Из резолюции рабочих и служащих пограничной станции Радошковичи)

Нет слов, которые могли бы передать наш гнев и презрение к подлым фашистским бандитам из «право-троцкистского блока», в подпольи точившим нож против нашей родины, помышлявших отнять у трудящихся Советского Союза их великие победы, закабалить свободный советский народ.

Бухарин, Рыков, Шарангович и другие мерзавцы, изверги состояли на службе у кровавых фашистских заправил и по их указанию пытались расчленить наш великий Советский Союз, оторвать от него Белоруссию, Украину, Приморье и отдать эти возрожденные великим Октябрем республики в кабалу фашистским палачам.

Рабочие и служащие ст. Радошковичи требуют от Военной Коллегии Верховного суда СССР беспощадного покарания бандитов. Смерть фашистским гадам!

Рабочие и служащие пограничной станции Радошковичи обязуются еще выше поднять бдительность с тем, чтобы ни одна гадина не посмела проникнуть в наш цветущий Советский Союз.

СЛОВО КРАСНЫХ ПАРТИЗАН И КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ

(Из резолюции общего собрания быв. красных партизан, красногвардейцев и инвалидов гражданской войны)

Испепеляющий гнев заполнил наши сердца, когда мы познакомились с материалами обвинительного заключения и с ходом процесса над бандой подлых убийц, провокаторов и шпионов, именующих себя «право-троцкистским блоком».

Проклятые! Они хотели отнять у народа завоеванную им своей кровью свободу, они в своих подлых мечтах видели свободную Советскую Белоруссию под сапогом польских панов, цветущую Украину в об'ятьях фашистской Германии, советское Приморье бандиты авансом запродали японскому империализму.

Кровь стынет в жилах, когда узнаешь, что подлые изменники родины, применяя утонченные способы инквизиции, умертвили творца «Буревестника», «Песни о соколе»—Максима Горького, умертвили славного чекиста Менжинского и незаурядного государственного деятеля Куйбышева.

Мы, бывшие красные партизаны, красногвардейцы и инвалиды гражданской войны, пролившие свою кровь за независимость и свободу нашего отечества, шлем подлым выродкам — Троцкому, Бухарину, Рыкову, Ягоде, Шаранговичу и иже с ними — свою ненависть и проклятие!

Мы заверяем партию, правительство и товарища Сталина, что по первому зову вновь возьмем винтовки в руки и вместе со всем народом сокрушим врага.

Смерть изменникам родины!

Народный Комиссар Внутренних Дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности Николай Иванович ЕЖОВ.

ГНЕВНЫЙ ГОЛОС БЕЛОРУССКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ

(На массовых митингах в пограничных частях)

Продолжаются массовые митинги пограничников с требованием к Военной Коллегии Верховного Суда СССР беспощадно покарать подлых наймитов фашизма — троцкистско-бухаринских бандитов.

На митинге пограничников части, которой командует т. Великанов, пограничник тов. Калинцев выразил общую мысль всех бойцов:

— Мы никогда не давали и не будем давать пощады фашистским подлецам! В ответ на их гнусные происки мы еще выше повысим свою бдительность. Я беру на себя обязательство еще лучше, еще крепче охранять границы своей родины.

В единодушно принятой резолюции пограничников записано: «Пусть все враги, окружающие нас, знают, что охрана границ СССР находится в надежных руках и если потребуется, мы, пограничники, как и вся наша страна, как один станем на защиту нашей счастливой родины.

Митинг пограничников требует от Военной Коллегии Верховного Суда расстрела бандитов.

Да здравствует советская разведка!

Да здравствует сталинский нарком тов. Ежов!

Да здравствует наш любимый вождь и учитель товарищ Сталин!

***

Пограничники части, которой командует тов. Васильев, приняли на своем митинге резолюцию, в которой говорят: «Троцкисты, бухаринцы, рыковцы в интересах фашизма свершали самые гнусные и подлые дела. Проклятье наймитам фашизма — троцкистам, бухаринцам, рыковцам и всем их спордучным Шаранговичу, Червякову, Голодеду. Требуем от Военной Коллегии присуждения всех обвиняемых по делу «право-троцкистского блока» к высшей мере наказания — расстрелу!

Мы приветствуем сталинского наркома тов. Ежова, под руководством которого славные органы НКВД нанесли сокрушающий удар троцкистско-бухаринским бандитам.

Ни на минуту мы не забываем указаний товарища Сталина о капиталистическом окружении и еще выше подымем свою бдительность.

Мы всегда готовы выйти на защиту своей прекрасной родины и отразить любое нападение фашистских агрессоров. Никакой пощады врагу не дадим!»

НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ

8 марта в зале с'ездов Дома правительства состоялось торжественное заседание Минского горкома КП(б)Б и Минского горсовета, посвященное Международному коммунистическому женскому дню.

Весь зал стоя бурно аплодирует избранному почетному президиуму в составе товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Андреева, Микояна, Чубаря, Косиора, Жданова, Ежова, Хрущева, Крупской, Димитрова, Тельмана, Хозе Диаса и Долорес Ибаррури.

С докладом выступил Народный комиссар здравоохранения БССР тов. Киселев.

Вслед за стахановкой завода имени Кирова т. Барсуковой выступают женщины — инженер т. Брейдина, врач т Богач, инструктор-пилот т. Лаптева, писательница т. Каган, жена командира-пограничника т. Голуб, учительница т. Лихачева, поэтесса т. Агняцвет и другие. Колхозница пригpаничного колхоза т. Бадылевич, под горячие аплодисменты присутствующих рассказала, как она помогла пограничникам задержать 5 нарушителей границы.

В своих выступлениях женщины славили и благодарили партию Ленина—Сталина, великого Сталина, советскую власть за счастливую и радостную жизнь, за большие заботы о советской женщине, за охрану материнства и младенчества.

Под бурные аплодисменты посылается приветствие товарищу Сталину.

ТЕЛЕГРАММЫ

На фронтах в Испании

(По сообщениям ТАСС)

По сообщению испанского министерства обороны, на фронтах в Испании за 7 марта не было никаких изменений.

***

Как сообщает агентство Эспань, республиканская артиллерия вечером 6 марта и в ночь на 7 марта неоднократно бомбардировала позиции мятежников на мадридском фронте, в особенности в окрестностях эстрамадурской дороги и в районе Каса де Кампо. Мятежники в ответ обстреляли Мадрид, причем несколько снарядов упало в западных и юго-западных кварталах города. Жертв нет.

По сообщению того же агентства, на гвадалахарском фронте республиканская артиллерия рассеяла несколько скоплений мятежников, в частности в секторе Сигуэнса, в окрестностях Пелегрин и Мандайона (к юго-западу от Сигуэнса).

***

Агентство Эспань передает, что вечером 6 марта два самолета мятежников совершили на севере Испании рейд над пограничными с Францией городами Сербер и Портбу. Фашистские самолеты сбросили на Портбу около 20 бомб, которые упали в горах, поблизости от железнодорожного интернационального туннеля. Бомбы не причинили ущерба.

ПАРИЖ, 8 марта (БЕЛТА). Гибралтарский корреспондент агентства Эспань сообщает о том, что английский миноносец «Бореас» доставил в гибралтарский порт 150 матросов, спасенных им с потопленного республиканским флотом крейсера мятежников «Балеарес». Большинство этих матросов — итальянцы и немцы.

БАРСЕЛОНА, 8 марта (БЕЛТА). Исход морского сражения у мыса Палос близ Картахены, в результате которого был потоплен крейсер мятежников «Балеарес», вызвал энтузиазм во всей Испании. Командование и комиссар республиканского флота получили отовсюду многочисленные приветствия, в том числе от министра обороны, председателя кортесов и т. д. Подчеркивается, что это морское сражение, блестяще выигранное республиканцами, было самым крупным за все время войны.

По сообщению испанского министерства обороны, мятежники после разгрома, нанесенного их флоту, пытались действиями своей авиации возместить потерю крейсера «Балеарес». Фашистские самолеты в ночь на 7 марта произвели дважды налет на морскую базу республиканцев в Картахене Затем они дважды повторили налет на Картахену утром 7 марта. Эскадрильи фашистских самолетов рассеивались интенсивным огнем республиканских зенитных батарей, в результате чего бомбы, сбрасываемые самолетами, не достигали цели. Республиканский флот в Картахене не понес никакого ущерба, а повреждения на берегу оказались совершенно незначительными. Во время налетов один фашистский двухмоторный самолет был сбит огнем республиканских батарей.

ПОТОПЛЕНИЕ КРЕЙСЕРА „БАЛЕАРЕС"— СИЛЬНЕЙШИЙ УДАР ДЛЯ ФРАНКО

ЛОНДОН, 7 марта (БЕЛТА). По сообщению Рейтер, английское адмиралтейство утверждает, что потоплен не крейсер «Канариас», а крейсер «Балеарес». По сведениям агентства, патрульные английские эсминцы «Кемпенфелт» и «Бореас» вчера утром подобрали 400 человек команды крейсера «Балеарес» (из общего числа 770 человек), потопленного недалеко от берега между Картахеной и Аликанте. Позднее, когда началась пересадка спасенных на другие военные корабли мятежников, эти корабли подверглись воздушной бомбардировке. В английские эсминцы бомбы не попали, но осколком бомбы, разорвавшейся на воде, один матрос на «Бореас» был сильно ранен и умер, три других матроса легко ранены.

Эсминец «Бореас» сегодня утром прибыл в Гибралтар.

«Манчестер гардиан» пишет», что потопление крейсера «Балеарес» является сильнейшим ударом для Франко.

Репрессии польских властей против крестьянской партии „Стронництво людове"

ВАРШАВА, 7 марта (БЕЛТА). После краковского с'езда крестьянской партии «Стронництво людове» репрессии, применяемые польскими властями в отношении этой партии, еще более усилились. По сообщению польского аграрного агентства, резолюция, принятая краковским с'ездом, полностью конфискована цензурой. «Иллюстрованы курьер цодзенны» сообщает, что за распространение данной резолюции крестьянские деятели будут привлекаться к судебной ответственности и заключению в тюрьму на срок до 15 лет. Цензура конфисковала также отчет о краковском с'езде, помещенный в журнале «Пяст» (орган «Стронництво людове»).

По сообщению газет, 6 членов вновь избранного центрального комитета «Стронництво людове» находятся в тюрьме, а 3 находятся в эмиграции за границей.

Очистка китайского тыла

ЛОНДОН, 7 марта (БЕЛТА). В начале февраля в Кантоне были произведены массовые аресты японских агентов и провокаторов, готовивших в Кантоне и в провинции Гаундун восстание против китайского правительства с целью оторвать юг от остального Китая. Подготовку к восстанию японцы повели еще с ноября, когда один японский агент связался с генералом в отставке Ли Фу-у. Последний для вида согласился с японским предложением и, выведав все подробности заговора, выдал заговорщиков властям. Все они были арестованы и осуждены. Большинство из осужденных казнено.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 5 МАРТА

Допрос подсудимого БУХАРИНА *)

Председательствующий Ульрих. Переходим к допросу подсудимого Бухарина. Первый вопрос подсудимому Бухарину: подтверждаете ли вы ваши показания на предварительном следствии об антисоветской деятельности?

Бухарин. Я свои показания подтверждаю полностью и целиком.

Вышинский. Сформулируйте коротко, в чем именно вы признаете себя виновным.

Бухарин. Во-первых, в принадлежности к контрреволюционному право-троцкистскому блоку. Примерно с 1928 года. Я признаю себя виновным в том, что я был одним из крупнейших лидеров этого «право-троцкистского блока».

Вышинский. Какие цели преследовала эта контрреволюционная организация?

Бухарин. Эта контрреволюционная организация, если сформулировать коротко...

Вышинский. Да, пока коротко.

Бухарин. Она преследовала, по существу говоря, хотя, так сказать, может быть, недостаточно сознавала и не ставила все точки над «и», своей основной целью реставрацию капиталистических отношений в СССР.

Вышинский. Свержение советской власти?

Бухарин. Свержение советской власти—это было средством для реализации этой цели.

Вышинский. При помощи?

Бухарин. При помощи использования всех трудностей, которые встречаются на пути советской власти, в частности при помощи использования войны, которая прогностически стояла в перспективе.

Вышинский. Которая стояла прогностически в перспективе при чьей помощи?

Бухарин. Со стороны иностранных государств.

Вышинский. На условиях?

Бухарин. На условиях, если говорить конкретно, целого ряда уступок. Вплоть до территориальных уступок.

Вышинский. То есть?

Бухарин. Если ставить все точки над «и», — на условиях расчленения СССР.

Вышинский. Отторжения от СССР целых областей и республик?

Бухарин. Да.

Вышинский. Например?

Бухарин. Украины, Приморья, Белоруссии.

Вышинский. В пользу?

Бухарин. В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти—Англии.

Вышинский. А как насчет вредительства дело обстояло?

Бухарин. После различных перипетий, споров была принята ориентация на вредительство.

Вышинский. Следовательно, была ориентация на ослабление, на подрыв обороноспособности?

Бухарин. Этого не было формально, но по сути дела это так.

Вышинский. О диверсионных актах вы то же самое можете сказать?

Бухарин. Я главным образом занимался проблематикой общего руководства и идеологической стороной, что, конечно, не исключало ни моей осведомленности относительно практической стороны дела, ни принятия целого ряда с моей стороны практических шагов.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, был у вас разговор с Бухариным о том, чтобы форсировать вредительство?

Ходжаев. В августе 1936 г. у меня на даче, когда я разговаривал с Бухариным, он указывал на то, что вредительская работа слабо поставлена в нашей националистической организации.

Вышинский. И что же нужно сделать?

Ходжаев. Усилить, и не только усилить вредительство, но надо перейти к организации повстанчества, террора и т. п.

Вышинский. У вас ставилась задача организовать повстанческое движение?

Бухарин. Повстанческая ориентация была.

Вышинский. Ориентация была? Вы на Северный Кавказ посылали Слепкова для организации этого дела. Посылали вы в Бийск Яковенко для той же цели? Значит, организация повстанческого движения имела место и в деятельности «право-троцкистского блока».

Бухарин. Имела место.

Вышинский. Установка на организацию террористических актов, на убийство руководителей партии и советского правительства у блока была?

Бухарин. Она была, и я думаю, что эту организацию следует датировать, примерно, 1932-м годом, осенью.

Вышинский. А ваше отношение к убийству Сергея Мироновича Кирова? Это убийство было совершено также с ведома и по указаниям «право-троцкистского блока»?

Бухарин. Это мне не было известно.

Вышинский. Подсудимый Рыков, что вам известно по поводу убийства Сергея Мироновича Кирова?

Рыков. Я ни о каком участии правых и правой части блока в убийстве Кирова не знаю.

Вышинский. Вы были связаны с Енукидзе?

Рыков. С Енукидзе? Очень мало.

Вышинский. Он был участником «право-троцкистского блока»?

Рыков. Был с 1933 года.

Вышинский. Подсудимый Ягода, известно ли вам, что Енукидзе, о котором говорил сейчас обвиняемый Рыков, представлял правую часть блока и имел непосредственное отношение к организации убийства Сергея Мироновича Кирова?

Ягода. И Рыков и Бухарин говорят неправду. Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова.

Вышинский. Имели ли к этому отношение правые?

Ягода. Прямое, так как блок право-троцкистский.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение, в частности, подсудимые Рыков и Бухарин?

Ягода. Прямое.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение вы, как член «право-троцкистского блока»?

Ягода. Имел.

Вышинский. Вы лично приняли какие-нибудь меры, чтобы убийство Сергея Мироновича Кирова осуществилось?

Ягода. Я дал распоряжение Запорожцу. Когда был задержан Николаев...

Вышинский. Первый раз?

Ягода. Да. Запорожец приехал и доложил мне, что задержан человек...

Вышинский. У которого в портфеле?

Ягода. Были револьвер и дневник. И он его освободил.

Вышинский. А вы это одобрили?

Ягода. Я принял это к сведению.

Вышинский. А вы дали потом указания не чинить препятствий к тому, чтобы Сергей Миронович Киров был убит?

Ягода. Да, дал...

Вышинский. К Бухарину еще один вопрос. Ваше отношение к террору положительное или отрицательное, к террору против советских деятелей?

Бухарин. Вы спрашиваете... я, как участник право-троцкистского центра, был ли сторонником...

Вышинский. Террористических актов.

Бухарин. Был.

Вышинский. Против кого?

Бухарин. Против руководителей партии и правительства.

Вышинский. Вы стали таким сторонником, примерно с 1929—1930 года?

Бухарин. Нет, я думаю, что примерно с 1932 года.

Вышинский. А в 1918 году вы не были сторонником убийства руководителей нашей партии и правительства?

Бухарин. Нет, не был.

Вышинский. Вы были сторонником ареста Ленина?

Бухарин. Ареста? Было два таких случая...

Вышинский. Это было?

Бухарин. Да.

Вышинский. А о том, чтобы убить Владимира Ильича?

Бухарин. Говорилось в первый раз относительно задержания на 24 часа.

Вышинский. А на арест товарища Сталина в 1918 году вы рассчитывали?

Бухарин. Был разговор относительно составления опять-таки нового правительства «левых» коммунистов.

Вышинский. Я спрашиваю, у вас был план ареста в 1918 году товарища Сталина?

Бухарин. Был план ареста Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. А насчет убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова?

Бухарин. Ни в коем случае.

Вышинский. Я буду ходатайствовать перед судом вызвать сегодня к концу заседания или в следующее судебное заседание свидетелей по настоящему вопросу: бывшую активную участницу группы «левых» коммунистов Яковлеву, бывшего активного участника так называемой группы «левых» коммунистов Осинского, Манцева и затем «левых» эсеров, членов ЦК «левых» эсеров Карелина и Камкова для того, чтобы их допросить по вопросу о том, был ли у Бухарина и «левых» эсеров и какой именно план ареста и убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Председательствующий Ульрих. (После совещания с членами суда). Суд определил удовлетворить ходатайство государственного обвинителя о вызове в качестве свидетелей: Яковлевой, Осинского, Манцева, Карелина и Камкова.

Подсудимый Бухарин, если вы желаете что-нибудь сказать о вашей преступной антисоветской деятельности, пожалуйста, вы имеете слово.

Бухарин. Я хочу остановиться на вопросе о реставрации капитализма. Разрешите?

Вышинский. Конечно, это же ваша основная специальность...

Бухарин. Я хотел бы вначале остановиться на идейных установках. Я хочу ответить на тот вопрос, который гражданин государственный обвинитель задал Раковскому — во имя чего «право-троцкистский блок» проводил такую преступную борьбу против советской власти.

Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов капитализма. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий отряд, организовывали террористические группы, занимались вредительством, хотели опрокинуть Советскую власть пролетариата.

Если формулировать практически мою программную установку, то это будет в отношении экономики государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и результат — капитализация страны.

Внутри страны наша фактическая программа, — нужно сказать, — это сползание к буржуазно-демократической свободе, к коалиции, потому что из блока с меньшевиками, эсерами и прочими вытекает свобода партий, а коалиция вытекает совершенно логически из блокировки для борьбы, потому что, если подбирать себе союзников для свержения правительства, то на второй день в случае мысленной победы они были бы соучастниками власти. Сползание не только на рельсы буржуазно-демократической свободы, но в политическом смысле на рельсы, где есть несомненно элементы цезаризма.

Вышинский. Говорите просто — фашизм.

Бухарин. Если в кругах «право-троцкистского блока» была идейная ориентация на кулачество и в то же самое время ориентация на дворцовый и государственный переворот, на военный заговор, на преторианскую гвардию контрреволюционеров, то это и есть ни что иное, как элементы фашизма.

Вышинский. Короче говоря, вы скатились к прямому оголтелому фашизму.

Бухарин. Да, это правильно, хотя мы и не ставили всех точек над «и».

Теперь позвольте перейти сразу к изложению моей преступной деятельности.

Вышинский. Может быть предварительно мне можно задать два-три вопроса биографического порядка? Вы в Австрии жили?

Бухарин. Жил.

Вышинский. Долго?

Бухарин. 1912—1913 г.

Вышинский. У вас связи с австрийской полицией не было?

Бухарин. Не было.

Вышинский. В Америке жили.

Бухарин. Да.

Вышинский. Долго?

Бухарин. Месяцев 7.

Вышинский. В Америке с полицией связаны не были?

Бухарин. Никак, абсолютно.

Вышинский. Из Америки в Россию вы ехали через...

Бухарин. Через Японию.

Вышинский. Долго там пробыли?

Бухарин. Неделю.

Вышинский. За эту неделю вас не завербовали?

Бухарин. Если вам угодно задавать такие вопросы...

Вышинский. Я имею право на основании Уголовно-Процессуального Кодекса задавать такие вопросы.

Председательствующий Ульрих. Прокурор тем более имеет право задавать такой вопрос потому, что вы, Бухарин, обвиняетесь в попытке убийства руководителей партии еще в 1918 году, в том, что вы еще в 1918 году подняли руку на жизнь Владимира Ильича Ленина.

Вышинский. Я не выхожу из рамок Уголовного кодекса.

Бухарин. Совершенно правильно.

Вышинский. Никаких связей с полицией не завязывалось?

Бухарин. Абсолютно.

Вышинский. Тогда почему так легко вы пришли к блоку, который занимался шпионской работой?

Бухарин. Относительно шпионской работы я совершенно ничего не знаю.

Вышинский. А блок чем занимался?

Бухарин. Здесь прошли два показания относительно шпионажа — Шаранговича и Иванова, т.-е. двух провокаторов.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, а Рыкова вы считаете провокатором?

Бухарин. Нет, не считаю.

Вышинский. (К Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно, что «право-троцкистский блок» вел шпионскую работу?

Рыков. Я знаю, что были организации, которые вели шпионскую работу.

Вышинский. Скажите, белорусская национал-фашистская организация, являющаяся частью вашего «право-троцкистского блока», руководимая обвиняемым Шаранговичем, вела шпионскую работу?

Рыков. Да.

Вышинский. Была связана с польской разведкой?

Рыков. Да.

Вышинский. Вы знали об этом?

Рыков. Знал.

Вышинский. А Бухарин не знал?

Рыков. По-моему, знал и Бухарин.

Вышинский. Итак, обвиняемый Бухарин, об этом говорит не Шарангович, а ваш дружок Рыков.

Бухарин. Но тем не менее я не знал.

Вышинский. Мне хочется об'яснить обвиняемому Бухарину. Вы теперь понимаете, почему я спрашиваю у вас относительно Австрии?

Бухарин. Связь с австрийской полицией заключалась в том, что я сидел в крепости в Австрии.

Вышинский. Обвиняемый Шарангович, вы были польским шпионом, хотя и сидели в тюрьме?

Шарангович. Был, хотя и сидел.

Бухарин. Я сидел в шведской тюрьме, дважды сидел в российской тюрьме, в германской тюрьме.

Вышинский. То, что вы сидели в тюрьме, не служит свидетельством того, что вы не могли быть шпиком.

Обвиняемый Рыков, вы подтверждаете, что после всех сидок и отсидок в тюрьмах разных стран Бухарин вместе с вами знал о шпионской связи Шаранговича с польской разведкой? Знал и одобрил это?

Рыков. Я знал об организациях, которые ведут шпионскую работу.

Вышинский. То, что Бухарин сидел в разных тюрьмах, не помешало ему одобрить связь с польской разведкой своих сообщников. Вы это понимаете?

Бухарин. Я понимаю, но я это отрицаю.

Вышинский. Когда оформилась ваша контрреволюционная правая организация?

Бухарин. Примерно, к 1928—29 году относится мое сближение с Томским и Рыковым, потом — связи и прощупывание среди тогдашних членов Центрального Комитета, нелегальные совещания и на этой уже основе быстро выросла своеобразная организация руководства правой организацией.

В 1930—1931 годах начинается следующий этап в развитии контрреволюционной организации правых. Тогда в стране было большое обострение классовой борьбы, саботаж кулачества, сопротивление кулачества политике партии и т. д. Этот этап я считаю переходом к «двойной бухгалтерии» по всему фронту. Тройка превратилась в нелегальный центр и поэтому, если раньше эта тройка была головкой оппозиционных кругов, то она сейчас превратилась в центр нелегальной контрреволюционной организации.

К этому нелегальному центру близко примыкал Енукидзе, который имел связь с этим центром через Томского. Близко к нему стоял также Угланов.

Примерно, к осени 1932 года начинается следующий этап в развитии правой организации, а именно: переход к тактике насильственного ниспровержения советской власти.

Переход к тактике насильственного ниспровержения в общем я датирую моментом, когда была зафиксирована так называемая рютинская платформа. Она была названа рютинской в конспиративных целях для перестраховки от провала.

Как раз к этому самому моменту получилась такая ситуация, что Троцкий свой левацкий мундир должен был сбросить. Когда дело дошло до точных формулировок того, что же нужно в конце концов делать, то сразу обнаружилась его правая платформа, то-есть он должен был говорить относительно деколлективизации и т. д.

Вышинский. То-есть вы идейно вооружили и троцкизм?

Бухарин. Совершенно верно. Тут такое было соотношение сил, что Троцкий давил в смысле обострения методов борьбы, а мы до известной степени его вооружали идеологически. В рютинской платформе был зафиксирован переход к тактике насильственного ниспровержения советской власти. Рютинская платформа была апробирована от имени правого центра. В суть рютинской платформы вошли — «дворцовый переворот», террор, курс на прямую смычку с троцкистами.

Председательствующий Ульрих. На этом заседание заканчивается. Следующее заседание состоится 7-го марта в 11 час. утра.

*) Сокращенная стенограмма.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 7 МАРТА

Продолжение допроса подсудимого БУХАРИНА *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте показания о вашей антисоветской деятельности.

Бухарин. Третьего дня я закончил на том, что в конце 1932 года образовался блок правых, троцкистов, зиновьевцев примерно на основе рютинской платформы. Среди участников контрреволюционной организации правых к этому времени уже стали возникать террористические настроения. Их можно было констатировать в кругу, так называемых, моих учеников, в группе Матвеева, группировавшейся около Угланова, среди сторонников Рыкова и среди некоторых профсоюзников. К этому периоду относится создание группы заговорщиков в Красной Армии. Я об этом слышал от Томского, который непосредственно был информирован об этом Енукидзе.

Примерно к этому же времени, т. е. к концу 1932 года или началу 1933 года, образовался так называемый контактный центр, куда вошли представители различных антипартийных контрреволюционных течений, в том числе и правые.

Зарождение идеи государственного переворота у нас, у правых заговорщиков, относится, примерно, к 1929—30 году. Эта идея впервые была высказана Томским в связи с тем обстоятельством, что у Енукидзе, который был лично связан с Томским и часто с ним общался, в это время была сосредоточена охрана Кремля. И в то же самое время можно было говорить об использовании служебного положения Рыковым, который был председателем Совнаркома. В этот период мы уже обсуждали вопрос о свержении советского правительства насильственным путем с помощью группы военных участников заговора.

Вышинский. В лице Тухачевского, Примакова и некоторых других?

Бухарин. Совершенно верно. К 1931—1932 г. в связи с изменением политической кон'юнктуры упор был поставлен на развитие повстанческого движения, и контрреволюционной правой организацией во главе с правым центром было спровоцировано несколько кулацких восстаний.

Вышинский. По вашим непосредственным указаниям и под вашим руководством?

Бухарин. Совершенно верно. Я по-

(Продолжение на 3 стр.).

*) Сокращенная стенограмма.

ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ

Перед началом заседания в парткоме паровозного депо ст Орша Западной железной дороги шел разговор. Члены партии Лихачев, Шибеко, Лагойский и другие делились впечатлениями о недавно проведенном партийном собрании. Они говорили, что партийные собрания начинаются с опозданиями, проходят шаблонно, скучно, коммунисты недостаточно активны. Секретарь парткома тов. Авласенко, слушая деловую критику, во многом соглашался с товарищами.

Чем же об'ясняется, что в крупнейшей парторганизации Оршанского узла — паровозного депо — партсобрания проходят на низком политическом уровне? Обратимся к фактам.

За шесть месяцев (август 1937 года—февраль 1938 г.) в этой организации было проведено 10 партийных собраний. В большинстве они были закрытые, за исключением одного, когда разбирался вопрос о приеме в кандидаты партии.

В парторганизации не установлены постоянные дни для созыва собраний, и последние проводятся беспланово. Члены и кандидаты партии узнают о собрании за день, а то и в день созыва. При этом партком ограничивается только вывешиванием об'явлений, совершенно не используя групповых агитаторов, членов партийного комитета и многотиражку. Помещение для собраний никогда не подготавливалось.

Повестка дня, о которой в большинстве случаев коммунисты узнавали при открытии партсобрания, продумывалось недостаточно тщательно. На собраниях обсуждались доклады: о сохранении государственной и партийной тайны, о стахановском движении на железнодорожном транспорте, о приеме в кандидаты партии и др. Но разбираемые вопросы не полностью охватывали многогранной партийной жизни. За этот период ни разу не ставился вопрос о партийном просвещении, об агитации, о политическом воспитании сочувствующих, работе комсомола и т. д. Между тем, в парторганизации депо многие коммунисты не учатся, запущена агитационная работа. Отдельные коммунисты нарушают производственную, партийную дисциплину.

Докладчиками на партийные собрания привлекаются, главным образом, одни и те же товарищи. Например, по 12 разобранным вопросам докладчиками были тт. Лагун, Межевич, Авласенко и Сорокин. Были случаи, когда коммунистам-хозяйственникам (Питуланину, Сорокину) поручали сделать доклад за 2—3 часа до собрания. Рядовые члены партии совершенно не привлекались к выступлению с докладами. Круг докладчиков, как и выступающих товарищей, в прениях ограничен.

И понятно, что проводимые партдни проходят однообразно, мало способствуют политическому росту членов и кандидатов партии, не являются для них той школой, где каждый коммунист должен обучаться большевизму «не меньше, если не больше, чем в партийной школе» (Л. М. Каганович).

Слабая активность коммунистов на собраниях об'ясняется и тем, что в практике работы парткома отсутствует проверка исполнения. Приняв то или иное решение, коммунисты не знают о его дальнейшей судьбе. Секретарь парткома тов. Авласенко никогда никого не информирует о ходе выполнения решения предыдущего собрания. Коммунисты, сочувствующие, по тем или иным причинам отсутствовавшие на собрании, не ознакамливаются с принятыми решениями.

Обсуждая важнейшее постановление январского Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков», партсобрание признало, что парторганизацией паровозного депо допущен ряд ошибок при разборе партийности отдельных коммунистов. И действительно, факты показывают, как бездушно, огульно партком подходил к коммунистам при решении вопроса об их партийности.

8 января 1938 г. партком на своем заседании без предварительной проверки разбирал заметку из газеты «Большевистский сигнал» под заглавием «Очистить паровозное депо от вражеских элементов». На основании непроверенного материала партком исключил из кандидатов партии т. Основского за... скрытие социального происхождения (отец, якобы, являлся владельцем кожевенного завода). Кроме этого, Основскому пред'явили обвинение в нарушении производственной дисциплины, отрыве от партийной жизни, развале стенной газеты и т. д. и т. п.

9 января начальник паровозного депо самостраховщик Сорокин снял Основского с работы.

Что же оказалось на деле? Основский — 1913 года рождения, на транспорте работает с 1928 года, комсомолец с 1929 г., служил во флоте. По работе никогда не имел замечаний. Социального происхождения никогда не скрывал, да и скрывать ему не было чего, так как его отец до империалистической войны был рабочим-кожемякой, был призван в царскую армию, оттуда возвратился инвалидом. После Великой Октябрьской социалистической революции он организовал артель инвалидов и работал в ней до 1933 г.

Тов. Основский получил справку от Велижского горсовета, Западной области (по месту своего рождения), в которой ясно сказано, что отец его был рабочим-кожемякой. Такую же справку имеет и партком, полученную им также от Велижского горсовета. Эти справки партком считает правильными, но все же не находит большевистского мужества исправить допущенную ошибку. Больше того, решение парткома на протяжении двух месяцев не выносится на утверждение партийного собрания.

В таком же положении не только Основский. Неправильно исключенные и сейчас восстановленные в партии Кривицкий, Назаров и другие до сих пор не восстановлены на своей прежней работе, хотя они взысканий по производственной линии никогда не имели. Клеветники и карьеристы, оклеветавшие и ошельмовавшие не одного честного коммуниста и беспартийного работника, почему-то парткомом, несмотря на решение партийного собрания, не привлечены к ответственности.

Собрание предложило парткому немедленно пересмотреть свое решение об исключении отдельных коммунистов из партии—Назарова, Мелешко и других. После этого прошло больше месяца. Но партком и не подумал выполнить решение партийного собрания и выправить допущенную ошибку. Неудивительно поэтому, что многие коммунисты о партийном собрании отзываются так:

— Ну чтож, поговорить—поговорили, а когда будет выполнено решение—неизвестно.

Деловые замечания коммунистов, высказываемые ими на партсобраниях не учитываются при принятии того или иного решения. Вот, например, на партсобрании 11 ноября 1937 года выступавшие по отчету парткома коммунисты указывали на целый ряд недостатков в работе парткома. Много говорили о слабой организации партийного просвещения, о слабой работе агитаторов, политбеседчиков и т. д. Эти предложения членов и кандидатов партии не были учтены, решение было принято неконкретное, не мобилизующее коммунистов на улучшение партийно-массовой работы.

Не уделяет внимания секретарь парткома тов. Авласенко и партийному хозяйству. В парторганизации неряшливо оформляются партийные документы. Многие протоколы не подписаны председателем и секретарем собрания. В некоторых отсутствуют даты, номера, кто присутствовал и т. д.

Тов. Каганович в одном из своих выступлений, говоря о партийных собраниях, указал:

«Что такое партийный день в Московской, Ленинградской или во всякой другой партийной организации? Это значит, что двести тысяч коммунистов или во всяком случае десятки тысяч коммунистов — передовых людей, цвет рабочего класса — собираются в один определенный день и направляют лучшее, что у них есть: свои мысли, думы, предложения на разрешение определенных вопросов. Подготовка такого дня — святое дело».

Вот этого-то указания и не учитывал партком паровозного депо при подготовке и проведении партийных собраний.

Но недавно партком провел хорошо подготовленное партийное собрание. О повестке дня заранее об'явили всем коммунистам и сочувствующим. Подготовили помещение. Докладчика предупредили за пять дней и помогли ему возможно лучше подготовить доклад.

Докладчик тов. Питуланин хорошо подготовил доклад о стахановском движении в паровозном депо. Он использовал для своего доклада постановление декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) (1935 год), передовую газеты «Правда» за 24 января 1938 года «Поднять дисциплину среди железнодорожников». Посоветовался с отдельными коммунистами. Сделал несколько диаграмм, показывающих работу Оршанского отделения. Диаграммы были вывешены заранее для обозрения.

Подготовленное собрание прошло с большой активностью. Выступавшие, в отличие от других собраний, говорили о недостатках партийно-массовой работы, о плохом бытовом обслуживании рабочих, о причинах, тормозящих работу.

После собрания на основании прений и предложений членов и кандидатов партии было принято конкретное решение, обязывающее партком, местком, комсомольский комитет, хозяйственное руководство ликвидировать неполадки в работе. Это был результат хорошо подготовленного собрания.

В. КАТКЕВИЧ,
Л. КОЛБАСОВ.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого БУХАРИНА

ОКОНЧАНИЕ

слал Слепкова для подготовки кулацкого восстания на Кубани, Рыков послал на Кавказ Эйсмонта, который вступил в связь с правым Пивоваровым и троцкистом Белобородовым. Кроме того, могу сообщить, что о кулацком саботаже, как некоей предварительной стадии более острых форм борьбы, мне сообщали П. Петровский и Зайцев.

Вышинский. Поскольку вы упомянули об Эйсмонте, я хотел бы спросить вас относительно ваших связей с белогвардейскими кругами и немецкими фашистами. Вам известно это обстоятельство?

Бухарин. Мне это неизвестно. Во всяком случае я не помню.

Вышинский (к суду). Позвольте Рыкова спросить. Что вы можете сказать по этому поводу?

Рыков. Мне от Пивоварова было известно, что казацкий союз, который был организован по указанию, по совету Слепкова...

Вышинский. Белогвардейский казацкий союз?

Рыков. Да... Он через реэмигрантов, которые входили в состав кадров этой контрреволюционной организации, имел связи с остатками казачьей эмиграции за границей. И в этой связи помощь оказывали немецкие фашисты. Инициатива организации этого союза, по словам Пивоварова, принадлежала Слепкову, которого на Северный Кавказ послал Бухарин и которому, как я полагаю, Бухарин давал определенные указания и директивы.

Вышинский. Следовательно, эта связь исходила по бухаринской линии?

Рыков. Идея исходила по бухаринской линии.

Вышинский. Идея и практическое претворение ее в жизнь.

Рыков. Слепков это делал.

Бухарин. Что Слепкова я посылал, я не отрицаю. Я посылал его, чтобы он связался с белогвардейскими казацкими кругами.

Вышинский. Ясно! Подсудимый Бухарин, вам известно было, что Карахан был участником право-троцкистской заговорщической группы?

Бухарин. Известно.

Вышинский. Известно вам было, что Карахан — немецкий шпион?

Бухарин. Нет, это не известно.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно было, что Карахан вел переговоры с некоторыми немецкими кругами?

Рыков. Да, да.

Вышинский. Изменнические разговоры?

Рыков. Изменнические.

Вышинский. Карахан от имени вашего блока предполагал уступить немцам какую-то часть Союзной территории?

Рыков. Я с Караханом сам не виделся, я знаю это со слов Томского, который излагал в моем присутствии и в присутствии Бухарина.

Вышинский. Значит и Бухарин знал? Разрешите спросить Бухарина. Вы знали?

Бухарин. Я знал.

Вышинский. (к Рыкову). Вы имели ввиду отторгнуть Украину в пользу германского фашизма?

Рыков. Практически речь могла итти насчет Белоруссии.

Вышинский. (к Бухарину). Говорил вам Радек, что по указанию Троцкого надлежит уступить, отдать немцам Украину?

Бухарин. Насчет Украины я положительно помню; речь шла и относительно других областей, но о каких я не помню.

Вышинский. Вы показывали таким образом: «что Троцкий, форсируя террор, все же считает основным шансом для прихода к власти блока поражение СССР в войне с Германией и Японией за счет территориальных уступок (немцам — Украину, японцам — Дальний Восток)». Было это?

Бухарин. Да, было.

Вышинский. (Рыкову). Карахан вел переговоры с немцами. Видимо, это происходило с ведома вашего блока. Бухарин об этом знал?

Рыков. Томский об этом сказал мне и Бухарину.

Бухарин. Я об этом узнал пост-фактум, потому что Карахан...

Вышинский. Вы одобрили переговоры Карахана от имени блока с немецкими фашистами?

Бухарин. Вообще относительно переговоров... Я одобрял, т. е. считал, что целесообразно...

Вышинский. Не вообще, а переговоры, которые вел Карахан? Вы эти переговоры одобрили?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрил.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Безусловно.

Вышинский. Подсудимый Рыков сказал, что в тот период речь шла о том, чтобы отторгнуть Белоруссию. Так я понимаю?

Бухарин. Я себе представляю это совсем не так.

Рыков. Томский нам передал, что Карахану немцы сказали, что в придачу к экономическим уступкам немецкие фашисты настаивают на предоставлении национальным республикам права выделения. Мы тут же поняли и истолковали это так, что речь идет о расчленении СССР.

Вышинский. Т. е. о том, чтобы отдать Белоруссию?

Рыков. И тут же в общей форме мы приняли это.

Вышинский. Кто это «мы»?

Рыков. Я, Бухарин и Томский.

Вышинский. Правильно, подсудимый Бухарин?

Бухарин. Не совсем. Не насчет Белоруссии, а насчет Украины.

Вышинский. Ага, теперь уже насчет Украины. А ведь речь до сих пор шла насчет Белоруссии. Разрешите пред'явить обвиняемому Рыкову его показания том I, л. д. 119: «должен однако сказать, что вопрос об ориентации на Польшу, с той точки зрения, чтобы заручиться ее поддержкой на случай нашего прихода к власти, возник значительно раньше, а именно в 1930—1931 году». Вы подтверждаете это?

Рыков. Да.

Вышинский. Оглашаю дальше: «Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводились к тому, что в переговорах с поляками (связь с которыми через Червякова уже к тому времени была установлена) мы пойдем на отторжение от СССР Белорусской Советской Республики». Верно? С кем вы обсуждали этот вопрос?

Рыков. Я это обсуждал с Голодедом и Червяковым, они были в курсе дела.

Вышинский. Они были в курсе дела. А Бухарин был в курсе дела?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы знали обо всем этом?

Бухарин. В 1930 году не могло стоять такого вопроса, Гитлер к этому времени еще не был у власти.

Вышинский. В 1930—31 гг. были у вас разговоры с Рыковым и Томским?

Бухарин. Я не помню этого.

Вышинский. Не помните? Подсудимый Рыков, что вы скажете?

Рыков. Первое сообщение об этом было сделано Томским, он сослался на Червякова, который был у него на даче. И тогда, по сообщению Томского, мы втроем обсуждали этот вопрос и это предложение о контакте с контрреволюционной белорусской организацией приняли. Во всяком случае это было в присутствии Бухарина.

Вышинский. Так как это было в присутствии Бухарина, значит, Бухарин об этом знал.

Разрешите обратиться к Шаранговичу, одному из руководителей белорусской подпольной организации заговорщиков. Что вы по этому поводу скажете, подсудимый Шарангович?

Шарангович. И Голодед, и Червяков об этой установке информировали нашу организацию, как о совершившемся факте. Причем, я должен сказать, что в разговорах относительно этой установки Томский никогда не фигурировал, речь шла о Рыкове и Бухарине. При этом Червяков имел несколько разговоров с Бухариным, и он после разговоров не только меня информировал, но информировал на совещании центра нашу организацию с ссылками на Бухарина и Рыкова.

Вышинский. Следующий абзац ответа Рыкова, лист дела 120: «Червяков развернул в Белоруссии чрезвычайно активную деятельность. В своих взаимоотношениях с поляками он и связанные с ним по нелегальной деятельности сделали все практические выводы из этой нашей директивы». Вы это подтверждаете, Рыков?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Следовательно, Червяков и люди, связанные с вами, имели систематическую связь с поляками?

Рыков. Да.

Вышинский. Какая это связь?

Рыков. Там была и шпионская связь?

Вышинский. Шпионская связь в части вашей организации имелась с поляками по вашей директиве?

Рыков. Конечно.

Вышинский. В том числе и Бухарина?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Вы и Бухарин были связаны?

Рыков. Безусловно.

Вышинский. Значит, вы были шпионами?

Рыков. (Молчит).

Вышинский. И организаторами шпионажа?

Рыков. Я ничем не лучше шпиона.

Вышинский. Вы были организаторами шпионажа, были шпионами.

Рыков. Можно сказать,—да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы признаете себя виновным в шпионаже?

Бухарин. Я не признаю.

Вышинский. У вас имелась группа ваших сообщников, заговорщиков в Белоруссии, возглавляемая Голодедом, Червяковым, Шаранговичем. Правильно, Шарангович?

Шарангович. Правильно.

Вышинский. И по директиве Бухарина и Рыкова, под их руководством вы связались с польской разведкой и польским генштабом? Правильно, Шарангович?

Шарангович. Совершенно правильно.

Вышинский. Следовательно, кто был организатором шпионажа, которым вы занимались?

Шарангович. Рыков, Бухарин.

Вышинский. Значит, они были шпионами, также как...

Шарангович. Как и я сам.

Вышинский. (к Рыкову). Подсудимый Рыков, в 1932 году Голодед вам рассказывал, что все сколько-нибудь крупные назначения людей на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывались с польской разведкой? Скажите, пожалуйста, была ли от поляков директива о подрывной работе в области обороноспособности?

Рыков. Два случая мне известны — это конский состав и дорожное строительство.

Вышинский. Об этом знал Бухарин? Об этой директиве польской разведки мешать и разрушать нашу обороноспособность?

Рыков. Да.

Вышинский. А вы здесь показали о Бенеке, об Ульянове, о директиве поляков о подрыве обороноспособности, о назначении с ведома польской разведки должностных лиц — это вы показали... «то, что я здесь показал, знали, разумеется, и остальные члены центра. Знали Бухарин и Томский, частично в эти дела был также посвящен Шмидт», вы имеете в виду Василия Шмидта.

По вашему предположению Бухарин об этих шпионских связях знал или не знал?

Рыков. Он должен был знать, но менее детально и менее подробно, чем я знал.

Вышинский. (к Рыкову). Я спрашиваю вас не о деталях, а о существе. Существо Бухарин знал?

Рыков. О существе связи Бухарин был информирован и знал об этом.

Вышинский. Я это и хотел установить. Позвольте считать установленным, что Рыков и Бухарин знали о существе изменнической связи, в состав которой входил и шпионаж.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте.

Бухарин. В 1933—34 году кулачество было уже разгромлено. Повстанческое движение перестало быть реальной возможностью, и поэтому в центре правой организации снова наступил период, когда ориентация на контрреволюционный заговорщический переворот сделалась центральной идеей.

Силы заговора это были силы Енукидзе плюс Ягода, причем, Енукидзе в то время удалось завербовать, насколько мне помнится, бывшего коменданта Кремля Петерсона, который, кстати сказать, был в свое время комендантом поезда Троцкого, затем военная организация заговорщиков: Тухачевский, Корк и другие.

Вышинский. В каком году это было?

Бухарин. Я считаю, что это было в 1933—34 г.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, говорил с вами Бухарин?

Ходжаев. Да, говорил.

Вышинский. Как, где, когда, о чем конкретно?

Ходжаев. В августе месяце, когда Бухарин приехал в Ташкент. Разговор между мною и Бухариным произошел на даче у меня в Чимгане. После обзора внутреннего положения СССР Бухарин сказал, что надо нашу деятельность направить таким образом, чтобы эта деятельность помогла привести к поражению Союза. По его словам, внутреннее и внешнее положение вело к этому. Он сказал, что мы, правые, имеем соглашение с фашистской Германией, намечаем соглашение с Японией.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы подтверждаете показания Ходжаева?

Бухарин. Я говорил, что нам придется иметь дело с различными иностранными государствами и что нельзя иметь дело только с одной группировкой, но нужно иметь дело и с другими.

Вышинский. Об Англии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Японии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Германии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. Вы с Ходжаевым разговаривали о свержении советской власти, подготовлявшемся вашей заговорщической группой?

Бухарин. Говорил в закрытых, туманных формулах.

Вышинский. В таких, однако, формулах, чтобы он понял вас?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский. (к Ходжаеву). Вы поняли?

Ходжаев. Абсолютно.

Вышинский. Значит, Ходжаев прав, что вы ему говорили насчет связей с английскими разведчиками.

Бухарин. А этого не было.

Вышинский. (к Ходжаеву). Было так, Ходжаев?

Ходжаев. Было. Мы установили с ним, что лучше действовать либо через таджикских людей, либо послать в Афганистан человека.

Вышинский. Я еще раз спрашиваю на основании того, что здесь было показано против вас: не угодно ли вам признаться перед советским судом, какой разведкой вы были завербованы английской, германской или японской?

Бухарин. Никакой.

Вышинский. Я к Бухарину пока не имею вопросов.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте ваши показания, только говорите поконкретнее.

Бухарин. В период около XVII парт-с'езда, по инициативе Томского, возникла мысль о том, чтобы государственный переворот путем применения вооруженных контрреволюционных сил приурочить как раз к моменту XVII партийного с'езда. По мысли Томского, составной частью этого переворота было чудовищное преступление—арестовать XVII партс'езд.

Пятаков против этой идеи высказался не по принципиальным соображениям, а по соображениям тактического порядка: это вызвало бы исключительное возмущение среди масс. Эта идея была отвергнута.

Должен сказать, что еще в гораздо более ранний период я лично давал поручения Семенову об организации террористических групп, причем докладывал об этом в нашем правом центре. Это было принято. Таким образом я более, чем кто-либо другой из членов центра, ответственен за организацию террористических групп Семенова. Я давал также поручение эсеру Семенову, о котором речь шла третьего дня на допросе, связаться с подпольными членами эсеровского ЦК.

Во-вторых, я пытался установить связь с заграничными организациями и группами эсеров через некоего С. Б. Членова. Эсеры ответили принципиальным согласием на поддержание блока и контакта с правыми, троцкистами, зиновьевцами и проч., но они потребовали формальных гарантий, чуть ли не в письменной форме. Условия, которые они поставили, сводятся к изменению крестьянской политики в духе кулацкой ориентации и затем к легализации партии эсеров и меньшевиков, из чего, само собою разумеется, вытекал коалиционный состав того правительства, которое имеет возникнуть в случае успеха заговора.

Кроме того непосредственно лично я во время своей последней заграничной поездки в 1936 году, после разговора с Рыковым, установил связь с меньшевиком Николаевским, который очень близок к руководящим кругам меньшевистской партии. Из разговора с Николаевским я выяснил, что он в курсе соглашений между правыми, зиновьевскими, каменевскими людьми и троцкистами, что он вообще в курсе всевозможных дел, в том числе и рютинской платформы. То конкретное и новое, о чем шел между нами разговор, заключалось в том, что в случае провала центра правых или контактного центра или вообще верхушечной организации всего заговора через Николаевского будет договоренность с лидерами II Интернационала о том, что они поднимают соответствующую кампанию в печати.

Кроме меня персонально, некоторые другие из крупных руководителей право-троцкистской организации то же самое имели связи, устанавливали преступный контакт с представителями давно сложившихся контрреволюционных организаций.

У Рыкова были связи через Николаевского с меньшевиками; очень крупные связи были у А. П. Смирнова. Они установились еще тогда, когда он был в Наркомземе, где, как известно, был целый ряд крупнейших деятелей эсеровского или около эсеровского движения.

Таким образом, не подлежит никакому сомнению — и я это вполне целиком и полностью признаю, — что кроме блокировки с троцкистами, зиновьевцами, каменевцами, буржуазно-националистическими организациями была еще совершенно непосредственная и реальная связь с эсерами и меньшевиками, чему непосредственным виновником в значительной мере был я сам, разумеется в качестве руководящего центра правых. Речь шла в первую очередь об эсерах подпольных, которые оставались здесь, т. е. о бывшем центральном комитете официальной партии эсеров и, во-вторых, о заграничной организации, которая, главным образом, сосредотачивалась около такой фигуры, как Марк Вишняк — бывший секретарь учредительного собрания.

С приходом к власти фашистов в Германии среди верхушки контрреволюционных организаций начался обмен мнений относительно возможности использования иностранных государств в связи с военной ситуацией.

Летом 1934 года Радек мне сказал, что от Троцкого получены директивы, что Троцкий с немцами ведет переговоры, что Троцкий уже обещал немцам целый ряд территориальных уступок, в том числе Украину. Если мне память не изменяет, там же фигурировали территориальные уступки и Японии.

Должен сказать, что тогда, в ту пору, я Радеку возражал. Мне казалось, что при развитии массового патриотизма, который не подлежит никакому сомнению, эта точка зрения Троцкого политически и тактически нецелесообразна с точки зрения самого заговорщического плана, что здесь надо действовать гораздо более осторожно.

Вышинский. Разрешите мне пред'явить показания Бухарина — том 5, л. д. 95—96: «Томский сказал мне, что обсуждалось два варианта: случай, когда новое правительство организуется во время мира»..., а значит, заговорщики организуют во время мира новое правительство, «и случай, когда оно организуется во время войны, причем для последнего случая немцы требуют больших экономических уступок»..., уступки, о которых я уже говорил, — «и настаивают на территориальных уступках». Скажите, правильно это или нет?

Бухарин. Да, это все правильно.

Вышинский (читает дальше). «Я спросил Томского, как же мыслится в этой связи механика переворота. Он сказал, что это дело военной организации, которая должна будет открыть фронт немцам».

Бухарин. Да, правильно.

Вышинский. Правильно... «В таком случае целесообразно отдать под суд виновников поражения на фронте. Это даст нам возможность увлечь за собой массы, играя патриотическими лозунгами». Это и есть ваше возражение?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта! Отдать под суд виновников поражения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухим из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. С Енукидзе говорил.

Вышинский. С Караханом говорили?

Бухарин. Говорил.

Вышинский. Что говорили по этому поводу Енукидзе и Карахан?

Бухарин. Они подтвердили, во-первых, что Карахан заключил договор с немцами на условиях экономических уступок; во-вторых, что немцы выставили требования относительно уступок территории, на что Карахан ответа не дал, заявив, что это дело должно быть обсуждено. В том числе есть и формула относительно выделения союзных республик. В-третьих, относительно договоров СССР с Чехословакией и Францией о взаимной помощи. Немцы требовали разрыва этих договоров, а Карахан ответил на этот вопрос утвердительно, мы рассчитывали, что немцев надуем и это требование не выполним.

Вышинский. Значит, все у вас тут построено было на надувательстве? А они рассчитывали вас надуть?

Бухарин. Это всегда так бывает.

Вышинский. Использовать вас, а потом выбросить на свалку?

Бухарин. Правильно. Карахан сказал, что немцы требовали военного союза с Германией.

Вышинский. Вы не хотите признать, что вы были инициатором открытия фронта в случае нападения немцев?

Бухарин. Нет.

Вышинский. А Рыков подтверждает, что Бухарин был инициатором этой мысли? Подсудимый Рыков, правильно это?

Рыков. Об открытии фронта я впервые услышал со слов Бухарина.

Бухарин. И это верно. Но это не значит, что я был инициатором. Это было после разговора с Томским.

Вышинский. Вопрос об открытии фронта я считаю выясненным. У меня больше вопросов нет.

*) Сокращенная стенограмма.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ЯКОВЛЕВОЙ В. Н.*)

Вышинский. (к Яковлевой). Вы припоминаете свое участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Яковлева. Очень точно.

Вышинский. Кто был организатором деятельности этой группы?

Яковлева. Фракционным центром антисоветской группы «левых коммунистов» являлось московское областное бюро. Оно избиралось на областной партийной конференции в довольно широком составе с участием местных работников. Затем, для своей постоянной организационной руководящей работы оно выделило так называемый узкий состав. В конце 1917 года и начале 1918 этот узкий состав состоял сплошь из «левых коммунистов» и он то и являлся фракционным центром группы «левых коммунистов».

Вышинский. Кто был руководителем этого центра?

Яковлева. Руководителем был Бухарин.

Вышинский. В чем выражалась подпольная антисоветская деятельность группы «левых коммунистов»?

Яковлева. Я упоминала об узком составе бюро, который являлся фракционным центром этой группы. Я являлась секретарем областного бюро, а в момент моего от'езда в Ленинград, — это было в начале декабря 1917 года,— секретарем бюро был Манцев. В конце февраля 1918 года состоялось заседание московского областного бюро, на котором обсуждался вопрос о заключении мира с немцами. На этом заседании член бюро Стуков внес проект резолюции по этому вопросу и выступил в защиту этого проекта, причем высказался в таком духе, что в политической борьбе против заключения мира с немцами не следует останавливаться не только перед сменой руководства в партии и в правительстве, но даже не следует останавливаться и перед арестом руководящей, наиболее решительной части правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова; а в случае дальнейшего обострения борьбы не следует останавливаться даже перед их физическим уничтожением.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлева. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководящей и политически непримиримой части, но и перед самой утратой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в изложении были записаны в книге протоколов московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготавливали к сдаче материал областного бюро и мне Манцев сказал, что Бухарин настаивает на из'ятии из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и изложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компрометации позиции московского областного бюро и разоблачения его нелегальной деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев из'яли (вырвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержавшие в себе изложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Надо сказать, что речь шла о том заседании московского областного бюро, о котором писал Ленин в своей статье «Странное и чудовищное», причем в этой статье Ленин говорил о пояснительном тексте к резолюции.

Пояснительным текстом к резолюции и был уничтоженный нами лист из книги протоколов областного бюро.

Должна рассказать также о происхождении этого документа. Я лично не присутствовала на указанном заседании областного бюро; была в это время в Ленинграде. Я вернулась в Москву вскоре после этого заседания, дня через два или три. Ознакомившись с протоколом областного бюро, я имела разговор со Стуковым и сказала ему, что считаю внесенный им проект политически необоснованным, причем дала довольно резкую характеристику его речи. Стуков сказал мне, что за политическую обоснованность этого проекта он ответственности не несет, что с этим я должна адресоваться к Бухарину, так как он от Бухарина получил перед заседанием областного бюро из Ленинграда этот проект резолюции вместе с письмом, в котором Бухарин давал ему, Стукову, указания о характере выступления в защиту этого проекта.

Вскоре после этого у меня состоялся по этому поводу разговор с Бухариным. Это было еще до VII с'езда партии. Бухарин подтвердил, что проект резолюции послан был Стукову им и что он, Бухарин, дал Стукову указания о том, как следует выступать в защиту этого проекта.

Вместе с тем, Бухарин сказал мне, что не он один так думает, что он — Бухарин — имел по этому поводу откровенный разговор с Троцким, и Троцкий также полагает, что политическая борьба по вопросу о войне и мире только началась, что «левые коммунисты» должны предвидеть возможности выхода этой борьбы за пределы партии, что нужно искать себе союзников, на которых можно было бы опереться в этой борьбе. Троцкий указывал Бухарину, что в качестве таких союзников могут оказаться «левые» эсеры, позиция которых по вопросу о войне была уже достаточно ясна.

Бухарин сказал также, что и Троцкий полагает также возможность развития борьбы до самых агрессивных форм, не только до смены правительства, но и свержения правительства и физического уничтожения руководящих людей правительства и партии. Он тогда назвал Ленина, Сталина и Свердлова.

Вместе с тем Бухарин сообщил мне, что Троцкий в этом разговоре откровенно ему сказал, что его, Троцкого, половинчатые позиции по вопросу о заключении мира, это не более, чем тактический прием, что он просто не решается открыто высказаться за позицию «левых» коммунистов», т. е. против заключения мира, что он является в партии человеком новым и если бы он открыто перешел на позицию «левых коммунистов», то стали бы говорить, что Троцкий вошел в партию для борьбы с Лениным.

В этой же беседе, сообщая о линии Троцкого и говоря о возможных союзниках «левых коммунистов», Бухарин касался также Зиновьева и Каменева. Он указал, что Зиновьев и Каменев по вопросу о войне и мире занимают чрезвычайно колеблющуюся позицию и за время борьбы по этому вопросу они неоднократно в частных разговорах высказывались перед Бухариным прямо за позицию «левых коммунистов». Бухарин сказал, что Зиновьев и Каменев скомпрометированы своей позицией в октябрьские дни по вопросу об октябрьском восстании, о социалистической революции и поэтому против Ленина открыто высказываться не решаются. Он сказал, что Зиновьев и Каменев также предполагают, подобно Бухарину и Троцкому, что политическая борьба по вопросу о войне и мире может выйти за пределы партии, и что «левым коммунистам» в этом случае надо думать о союзниках, на которых они могли бы опереться. Но, как сказал Бухарин, Зиновьев и Каменев по вопросу о союзниках идут дальше Троцкого и считают, что в качестве таких союзников могли бы явиться также меньшевики и правые эсеры. Бухарин говорил о том, что Зиновьев и Каменев, даже и высказываясь за заключение мира, идут против Ленина, что они не верят в победу революции, не верят в то, что большевики удержат власть, они считают неизбежной победу контрреволюции и что эта контрреволюция будет беспримерно кровавая.

Вскоре мне самой пришлось слышать от Зиновьева его мнение по этому вопросу. Это было несколько позже, уже во время VII с'езда партии. Бухарин затащил меня как-то в номер «Астории» к Зиновьеву. Когда мы пришли, Зиновьев начал немедленно разговор о контрреволюции, о том, что она собирает свои силы, что нам не сдобровать. Бухарин перевел разговор на вопрос о заключении мира. Зиновьев подхватил эту тему и сказал примерно следующее: «Ну, что же, заключение мира поможет осуществить исторически неизбежную и неумолимо надвигающуюся контрреволюцию более мирными средствами, с меньшим кровопусканием. После заключения мира советской власти самой придется под совместным давлением немцев и внутренней контрреволюции итти на уступки и, в частности, включать в состав правительства другие партии. Он говорил, что вообще заключение мира с немцами лишний раз докажет правоту Зиновьева и Каменева, правильность их точки зрения о том, что социалистическая революция не созрела. После заключения мира немцы, опираясь на силы внутренней контрреволюции, переведут революцию на буржуазно-демократические рельсы и потихоньку ликвидируют октябрьский переворот». В конце апреля, а может быть в начале мая, было нелегальное заседание, частное нелегальное совещание группы «левых коммунистов».

Насколько мне помнится, там присутствовали: Пятаков, Преображенский, Бухарин, Стуков, Лобов, Максимовский, Манцев, Кизельштейн и я. На этом совещании Бухарин сделал доклад. Он указал, что «левые коммунисты» в партии потерпели поражение, но что это не снимает вопроса о «губительных последствиях» Брестского мира, что «левым коммунистам» не следует слагать оружия, что нужно искать союзников вне партии, такими союзниками являются «левые» эсеры, их позиция по вопросу о войне и мире в это время совершенно определилась. В связи с заключением мира они вышли из состава правительства. Состоялся их второй с'езд, который одобрил выход «левых» эсеров из прави-

(Окончание на 4 стр.)

* Сокращенная стенограмма.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ЯКОВЛЕВОЙ В. Н.

ОКОНЧАНИЕ

тельства и их позицию против заключения мира. Бухарин сообщил на этом совещании, что «левые» эсеры еще в феврале затевали переговоры с «левыми коммунистами» о совместном формировании правительства, и он считал бы поэтому целесообразным вступить опять с «левыми» эсерами в переговоры о совместном с ними формировании правительства.

Нужно сказать, что в ходе своего доклада Бухарин опять развивал те же мысли о перспективах борьбы по вопросу о мире, которые были изложены в свое время Стуковым и о которых он мне говорил во время той беседы, которую я уже изложила сегодня. Он говорил о возможности чрезвычайно агрессивных форм, о том, что теперь уже совершенно ясно стоял вопрос о самом правительстве и о формировании его из «левых коммунистов» и «левых» эсеров, что в ходе борьбы за это может встать вопрос и об аресте руководящей группы правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова, а в случае дальнейшего обострения борьбы возможно и физическое уничтожение наиболее решительной руководящей части советского правительства. Совещание приняло предложение Бухарина о том, чтобы повести переговоры с «левыми» эсерами о совместном формировании правительства, выяснить их точку зрения. Высказались за то, чтобы такие переговоры провели Бухарин и Пятаков.

Через некоторое время, очень скоро, опять было созвано совещание, примерно, в том же самом составе.

На втором совещании Бухарин сообщил, что переговоры состоялись, что они вели эти переговоры с Камковым, Карелиным и Прошьяном, что «левые» эсеры согласились на совместное с «левыми коммунистами» формирование правительства, намекнули на то, что у них имеется уже конкретно разработанный план захвата власти и ареста правительства и что они выставляют определенные условия, чтобы «левые коммунисты» приняли участие в организационной подготовке захвата власти и смены правительства.

Бухарин предложил дать «левым» эсерам принципиальное согласие на такое участие в организационной подготовке и повести на этой основе переговоры с ними дальше. Совещание присоединилось к точке зрения Бухарина и высказалось за то, чтобы переговоры вести дальше на указанной основе. Через несколько дней после этого совещания состоялась московская областная конференция, и на ней «левые коммунисты» снова были совершенно разбиты, областное бюро было распущено, и «левые коммунисты» потеряли организационную силу, организационную базу и вообще перестали представлять из себя какую-либо организационную силу.

Вышинский. Следовательно, судя по вашим показаниям, вы утверждаете, что в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира существовал антисоветский заговор в составе: Бухарина и его группы так называемых «левых коммунистов», Троцкого и его группы и «левых» эсеров?

Яковлева. Заговор с «левыми» эсерами несомненно имел место, поскольку с ними велись совершенно конкретные переговоры.

Вышинский. А роль Бухарина в этом деле?

Яковлева. Я сообщила, что Бухарин сам предлагал вести эти переговоры и что он вместе с Пятаковым эти переговоры вел.

Вышинский. Значит, его роль была совершенно практической, как руководителя этого заговора?

Яковлева. Да.

Вышинский. Кроме того, вы подтверждаете, что Бухарин говорил вам о неизбежности в ходе борьбы не останавливаться перед арестом руководителей партии и правительства.

Яковлева. Он говорил, что в ходе борьбы может так случиться, что перед этим останавливаться не приходится.

Вышинский. Вы указывали, что имелись в виду именно Ленин, Сталин и Свердлов?

Яковлева. Да, эти фамилии называл Стуков.

Вышинский. А Бухарин называл?

Яковлева. Это же я слышала от Бухарина.

Вышинский. Вы подтверждаете перед судом, что Бухарин вам тоже говорил о возможности, политической целесообразности, необходимости не только ареста, но и убийства Ленина, как главы советского государства, Сталина и Свердлова, как руководителей партии и правительства?

Яковлева. Бухарин говорил об этом. Конечно, он говорил об этом вскользь, обволакивал это дело рядом путаных и ненужных теоретических рассуждений, как это вообще любит делать Бухарин; он, как в кокон, заворачивал эту мысль в сумму пространных рассуждений, но он это говорил.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы были организатором и руководителем так называемой группы «левых коммунистов» в 1918 году?

Бухарин. Я был одним из организаторов.

Вышинский. Об аресте Ленина, Сталина и Свердлова вы открыто говорили?

Бухарин. Об аресте разговор был, но не о физическом уничтожении.

Вышинский. Вы имели в виду при аресте применить насильственные способы? Правильно это или нет?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. У меня вопросов к Бухарину и Яковлевой нет. До вечернего заседания я прошу дать мне возможность сделать несколько замечаний.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Во-первых, о заявлении, связанном с обвинением, которое пред'является подсудимым Плетневу и Левину. Я прошу пред'явить это заявление защите указанных подсудимых, а затем разрешить мне огласить его. (Заявление пред'является защите).

Коммодов. Защита не возражает против приобщения заявления к делу.

Председательствующий Ульрих. Суд приобщает заявление к делу.

Вышинский. Разрешите огласить текст заявления:

«ПРОКУРОРУ СОЮЗА ССР ТОВ. ВЫШИНСКОМУ.

Ознакомившись с опубликованным 3-го марта с. г. обвинительным заключением по делу право-троцкистского заговорщического блока, считаю своим долгом довести до вашего сведения о нижеследующем:

В качестве врача Санупра Кремля я был командирован во время последнего заболевания Алексея Максимовича Горького к нему на дачу для производства внутривенных вливаний.

Я хорошо помню, что в первые же дни болезни А. М. Горького ему давалось очень много сердечных средств, которые давались как внутрь, так и путем внутривенных вливаний и ин'екций.

Так, я лично, по указанию лечащих врачей, а главным образом Л. Г. Левина, производил следующие ин'екции и внутривенные вливания: дигален, кардиазол, глюкоза и глюкоза с строфантом и строфантин (кажется немецкий).

Обращаю ваше внимание, что эти сердечные средства давались с первых же дней заболевания А. М. Горького в больших количествах.

При очередном вливании строфантина я высказал доктору Л. Г. Левину свое сомнение в правильности применения строфантина, который вызвал во мне опасение, применения которого я боялся. Характерно, что Левин сразу же после этого прекратил дальнейшее вливание строфантина. Это тем более знаменательно, что я не являюсь специалистом терапевтом и с этой точки зрения мое мнение не могло представлять для доктора Л. Г. Левина, при нормальном положении вещей, особого значения.

Необходимо также отметить, что вспрыскивание строфантина (внутривенное) производилось одновременно с дигаленом (на протяжении этого отрезка времени).

Приблизительно за 10 дней до смерти А. М. Горького профессор Плетнев, приехавший на дачу Горького для консультации, увидев, что я приготавливал очередное вливание (не помню, какое именно), цинично заявил мне: «зачем вы это делаете, надо дать больному в таком состоянии спокойно умереть».

Об этом заявлении Плетнева я тогда же сообщил доктору Левину, который заявил, что вливания надо продолжать.

Все изложенное, в случае необходимости, я смогу подтвердить вам на суде и за правильность изложенного отвечаю.

Доктор **М. Ю. Белостоцкий»**.

Вышинский. Я ходатайствую перед судом о вызове для дачи показаний в качестве свидетеля доктора Белостоцкого. Одновременно прошу, для выяснения обстоятельств, связанных с умерщвлением А. М. Горького, тт. Менжинского, Куйбышева, сына Горького М. А. Пешкова и покушением на жизнь товарища Н. И. Ежова, о назначении медицинской экспертизы в следующем составе:

1. Заслуж. деятель науки, проф. Николай Адольфович Шерешевский.

2. Заслуж. деятель науки, проф. Дмитрий Александрович Бурмин.

3. Профессор Владимир Никитич Виноградов.

4. Профессор Дмитрий Михайлович Российский.

5. Доктор медицинских наук Владимир Дмитриевич Зипалов.

В случае удовлетворения моего ходатайства о назначении медэкспертизы и в данном составе, разрешите к вечернему заседанию представить вопросы экспертизе.

Председательствующий Ульрих. Защита не возражает против вызова свидетеля и назначения экспертизы?

Коммодов. Защита против вызова свидетеля и против вызова экспертизы не возражает.

Председательствующий Ульрих. Суд удовлетворил ходатайство Прокурора Союза ССР т. Вышинского о вызове в качестве свидетеля доктора Белостоцкого Максимилиана Юлиановича, а также о вызове экспертизы в числе 5-ти человек, названных прокурором т. Вышинским.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 7 МАРТА

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ЯКОВЛЕВОЙ В. Н.*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, вы имеете вопросы к свидетелю Яковлевой?

Бухарин. Да. Я спрашиваю свидетеля Яковлеву, известно ли ей, что я первый опубликовал разговор с Камковым и Карелиным во время борьбы против Троцкого?

Яковлева. Мне это известно, но мне известно также и то обстоятельство, что, когда Бухарин в разгар борьбы партии с Троцким сообщил об этом обстоятельстве, он не договорил до конца. У него не хватило мужества открыть всю завесу, и он приподнял только ее ничтожный краешек.

Вышинский. Что, по вашему мнению, скрыл Бухарин, о чем он умолчал?

Яковлева. Он умолчал о том, что заговор «левых коммунистов» с «левыми» эсерами имел место, что он был организован при непосредственном активном руководящем участии самого Бухарина.

Вышинский (к Бухарину). Верно ли, что вы были одним из организаторов заговора против советской власти, то-есть заговора «левых коммунистов» и «левых» эсеров?

Бухарин. Да. Был такой момент, когда я был участником переговоров заговорщического порядка, производившихся через Пятакова.

Вышинский. Этот «один момент» сколько времени продолжался?

Бухарин. Он продолжался сравнительно недолго, думаю, что около нескольких месяцев.

Вышинский. С кем вы конкретно вели переговоры о заговоре?

Бухарин. Я признаю два криминальных разговора. Первый разговор с Карелиным, Пятаковым, Камковым до Брестского мира.

Вышинский. Вы считаете этот разговор криминальным?

Бухарин. Да, считаю. Другой криминальный разговор был с Пятаковым, которому было поручено вести переговоры такого же порядка с группой «левых» эсеров,—с Камковым, Карелиным, еще с кем-то.

Вышинский. Разрешите мне огласить том 4-й, л. 92, где Камков показывает: «Бухарин мне заявил: борьба у нас в партии против позиции Ленина по вопросу о Брестском мире принимает острые формы, в наших рядах дебатируется вопрос о создании нового правительства из «левых» эсеров и «левых коммунистов». При этом Бухарин назвал Пятакова, как возможного кандидата в руководители нового правительства, и заявил, что смена правительства мыслится путем ареста его состава во главе с Лениным».

Вот такой разговор был?

Бухарин. Не совсем такой, но вроде этого.

Вышинский. Похожий на это. Больше вопросов я не имею.

*) Сокращенная стенограмма.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ МАНЦЕВА В. Н.*)

Вышинский. Свидетель Манцев, вы принимали участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Манцев. Да, принимал.

Вышинский. Роль ваша в этой группе была рядовая или руководящая.

Манцев. Руководящая.

Вышинский. Кто еще принимал наиболее активное участие в этой группе?

Манцев. Центром практической работы «левых коммунистов» было московское областное бюро, руководящее ядро которого состояло из «левых коммунистов» целиком. Бухарин был лидером фракции «левых коммунистов».

Вышинский. Каковы были отношения между группой «левых коммунистов» и группой «левых» эсеров в то время?

Манцев. На одном из заседаний Московского областного бюро, на котором присутствовали полностью почти все члены фракции «левых коммунистов»—Яковлева, я, Ломов, Максимовский, Стуков, Кизельштейн и целый ряд тех, которые принимали близкое участие в руководстве деятельностью фракции, Бухарин выступил с докладом, в котором заявил, что после одобрения Брестского мира с'ездом партии и с'ездом Советов остается один путь, это—путь восстания против советского правительства, свержения советского правительства.

В этом же докладе он сообщил о том, что он считает необходимым условием успешности переворота арест и, в случае необходимости, физическое уничтожение, — просто говоря — убийство руководителей партии и правительства — Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. Это вы лично слышали?

Манцев. Да, я лично слышал, так же, как все те, кто присутствовал на этом собрании. Затем он сообщил о том, что им ведутся, вернее успешно заключены переговоры с «левыми» эсерами о союзе с ними. Мне так же, как и тем, кто работал в руководстве фракцией, тогда уже было известно, что «левые» эсеры готовили тогда восстание против советского правительства, так же, как и «левые коммунисты». Бухарин подтвердил существование союза между «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами в целях свержения советского правительства. Он сказал о том, что им лично велись переговоры. На этом собрании Бухарину было поручено продолжать в дальнейшем переговоры с «левыми» эсерами.

Вышинский. Скажите, это обстоятельство было отражено в протоколе?

Манцев. Это было отражено в протоколе.

Вышинский. А потом куда девался этот протокол?

Манцев. На московской областной конференции в 1918 году «левые коммунисты» потерпели поражение. Большинство конференции высказалось за линию ЦК партии. Из 7-ми человек избранного бюро 5 было сторонниками линии ЦК, линии Ленина, 2 — были выбраны из «левых коммунистов» — это я и Ломов.

На заседании фракции «левых коммунистов», которое состоялось в конце конференции, было постановлено распустить фракцию, прекратить фракционную работу. Я должен сказать, что это было неискренне, потому что на том же заседании фракции постановили, чтобы я и Ломов отказались от участия в работах областного комитета партии, который состоял в большинстве из сторонников ЦК. После заседания фракции состоялось очень короткое летучее заседание бывших членов областного бюро «левых коммунистов», на котором присутствовали все те, о которых я говорил. На этом заседании, по предложению Бухарина, мне и Яковлевой в целях скрытия от партии истинных позиций «левых коммунистов» по отношению к ЦК партии и правительству (а они заключались в том, что мы готовили свержение этого правительства) было поручено уничтожить ту запись в протоколе, о которой я говорил. Это и было произведено мной.

Вышинский. Вы с Яковлевой уничтожили протокол?

Манцев. Я и Яковлева в этот же вечер или ночью уничтожили этот протокол.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы подтверждаете, что у вас было намерение арестовать товарищей Ленина, Сталина и Свердлова?

Бухарин. Да, я подтверждаю, что был такой момент.

Вышинский. И кто был инициатором такого намерения, вы?

Бухарин. Инициатором этого намерения был Троцкий.

Вышинский. Вам это Троцкий поручил?

Бухарин. Нет, у нас не было таких отношений, чтобы он решился что-нибудь поручать.

Вышинский. Почему же вы инициативу Троцкого приняли и стали осуществлять?

Бухарин. Потому что в руководящей группе «левых коммунистов» к этому плану было известное сочувствие.

Вышинский. Так что вы согласились с инициативой Троцкого, поддержали его инициативу в вопросе ареста Ленина, Сталина, Свердлова. Потому, что сами имели подобный же план?

Бухарин. Да.

Вышинский. Свидетельница Яковлева, вы говорили с Бухариным о выступлении Стукова?

Яковлева. Стуков мне сообщил, что он выступал по поручению Бухарина с обоснованием этого дела. В этом выступлении Стукова содержались как перспектива развития политической борьбы и арест правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова и даже в случае обострения борьбы возможность физического уничтожения этих трех вождей партии. Я об этом сообщала Бухарину, и он мне подтвердил.

Вышинский (обращаясь к Манцеву). Вы также подтверждаете, что были намерения физического уничтожения Ленина, Сталина и Свердлова.

Манцев. Да.

Вышинский. Свидетель Осинский, вы категорически подтверждаете, что вам от Бухарина было известно о предполагавшемся аресте товарищей Ленина, Сталина и Свердлова и об убийстве их?

Осинский. Я это подтверждаю. Я изложил, что узнал об этом от Яковлевой в той формулировке, которую сообщил Бухарину, и получил от него подтверждение этого.

Вышинский. Свидетель Манцев, продолжайте.

Манцев. Разрешите мне еще остановиться относительно того, кто давал директиву о физическом уничтожении вождей партии.

Я знал о том, что кроме союза с «левыми» эсерами у «левых коммунистов» существует единомыслие с Троцким.

Вышинский. Вам пришлось быть у Троцкого и разговаривать на эту тему?

Манцев. Да, я у Троцкого был и разговаривал с ним об этом.

Вышинский. Говорил вам Троцкий о необходимости убийства Ленина, Сталина и Свердлова?

Манцев. Да, Троцкий об этом говорил.

Вышинский. Значит, можно сказать. что Троцкий вместе с Бухариным собирался убить Ленина, Сталина и Свердлова?

Манцев. Да, это правильно.

Вышинский. Откуда вы знали об этом плане?

Манцев. Я лично это знал от Яковлевой, от Троцкого и других.

Вышинский. Вам Бухарин говорил о том, что он сам подстрекал к убийству Ленина и Сталина?

Манцев. Это было решение.

Вышинский. Чье?

Манцев. Решение руководящего органа «левых коммунистов».

Вышинский. По инициативе?

Манцев. По инициативе Бухарина.

Вышинский. Теперь расскажите о 1919 годе.

Манцев. Осенью 1919 года я встречался с такими лицами, как Кизильштейн, Максимовский, Бухарин. Тогда в связи с неудачами на фронте, разрухой, голодом, которые были в стране, мы склонны были в разговорах об'яснять все это неправильной политикой Центрального Комитета партии, правительства и военного командования. Причем говорили о том, что в вопросах военных операций решающую роль играет Сталин, и поэтому — по адресу Сталина делался в этих разговорах ряд упреков. В этот же период мне позвонили из секретариата Троцкого и по его распоряжению попросили меня зайти к нему на квартиру в Кремль. Я у него был тогда же. Троцкий мне сказал, что ему Бухарин передал, что я сейчас являюсь противником той политики, которая ведется Центральным Комитетом партии и правительством. Он сказал, что ему известно, что сейчас ряд бывших «левых коммунистов» не прочь возобновить те планы, которые они намечали в 1918 году. Троцкий сказал, характеризуя тогдашнее политическое положение, что положение советской власти, вследствие неудач на фронте, разрухи, голода, катастрофическое, что положение на фронте таково, что неизбежна сдача Москвы, по его словам, что виновником этого всего является Сталин, который имеет решающее влияние на Ленина, что поэтому необходимо свержение этого правительства и образование правительства из лиц, которые согласны целиком и полностью стоять на позиции Троцкого и Бухарина. Он вначале говорил, что это с Бухариным у них согласовано.

Троцкий говорил, что залогом или необходимым условием успеха должно быть устранение Сталина. Тогда же он сказал о том, что хочет воспользоваться одним из конфликтов между ним и Сталиным по вопросам ведения военных операций и при одном из об'ездов фронта в том месте, где будет Сталин, арестовать Сталина силами отряда или вернее личной охраны Троцкого. Помню его слова, он говорил, что в этом случае Ленин и ЦК капитулируют.

После этого я имел также встречу с Бухариным и сказал ему об этом. Бухарин мне сказал, что он солидарен и в оценке положения и в том, что намечает Троцкий, целиком и полностью.

Вышинский. Следовательно, в 1919 году была сделана новая попытка организации антисоветского заговора Троцким и «левыми коммунистами»?

Манцев. Да. Вскоре после этого мне пришлось уехать из Москвы, и как развивалось это дело, я не в курсе.

Вышинский. А как дело было дальше, в 1920 году что было?

Манцев. Я был тогда Председателем Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии и начальником особого отдела фронта.

При от'езде Сталина из Харькова я был информирован начальником ОТЧК харьковского узла о том, что обнаружены следы покушения на тот поезд и на тот вагон, в котором находился Сталин. Было заведено дело, которое было передано следователю Гусакову, который являлся следователем президиума УВЧК. Вскоре после этого приехал Троцкий. При докладе Троцкому в его вагоне я в числе прочих вещей рассказал ему об этом случае. Троцкий улыбнулся и сказал, что не стоит раздувать этого дела, потому что от этого могут пострадать наши товарищи. Дело это было до конца не расследовано, отправлено в харьковский ревтрибунал и там прекращено.

Вышинский. Следовательно, по прямому указанию кого?

Манцев. Этого я не знаю.

Вышинский. Но вы должны были расследовать дело?

Манцев. По моему указанию дело было отправлено в ревтрибунал. Дело было не доследовано.

Вышинский. Я про это и говорю. А это вы сделали после разговора с Троцким?

Манцев. Да.

Вышинский. Следовательно, по его указанию?

Манцев. Совершенно правильно.

*) Сокращенная стенограмма.

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 7 МАРТА

На вечернем заседании 7 марта Военная Коллегия Верховного Суда СССР продолжала допрос свидетельницы Яковлевой.

После свидетельницы Яковлевой дает показания свидетель Осинский, являвшийся в 1918 году одним из руководителей группы «левых коммунистов».

В личном разговоре с Осинским Бухарин говорил о необходимости ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова. В той же беседе с Осинским Бухарин указал, что им принимаются меры к расширению «базы заговора».

Свидетель Манцев сообщает те же факты, что и предыдущие два свидетеля.

Подсудимый Бухарин пытается голословно отрицать показания свидетелей Яковлевой, Осинского и Манцева. Под тяжестью улик он вынужден признать, что давал заговорщикам из группы «левых коммунистов» директиву об аресте Ленина, Сталина, Свердлова.

Свидетели Яковлева, Осинский и Манцев настаивают на всех своих показаниях. Свидетельница Яковлева напоминает Бухарину, что она лично вела с ним разговор об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. У припертого к стене убийцы Бухарина вырывается признание, что он давал заговорщикам директиву «о применении насильственных способов при аресте» руководителей правительства.

Суд переходит к допросу свидетеля Камкова, бывшего члена ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывает, что еще в период заключения Брестского мира в разговоре с ним Бухарин внес предложение о свержении советского правительства и создании правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. В качестве кандидата на пост главы такого правительства Бухарин назвал Пятакова. Одновременно Бухарин предложил арестовать Ленина. Инициатива этого разговора исходила от Бухарина. В дальнейшем «левые коммунисты» и «левые» эсеры заключили соглашение на основе этих установок.

Последним из группы свидетелей опрашивается Карелин, также состоявший в 1918 году членом ЦК партии «левых» эсеров и являвшийся одним из главных участников переговоров «левых» эсеров с «левыми коммунистами». Со стороны первых в переговорах участвовали Карелин, Камков, Прошьян и Натансон, со стороны вторых — Бухарин, Пятаков, Радек. Карелин считает заговорщический блок «левых коммунистов» и «левых» эсеров заключенным с декабря 1917 года. В ходе переговоров было решено организовать свержение советского правительства путем вооруженного мятежа. Бухарин высказывался за то, чтобы заговорщики «не останавливались» перед убийством Ленина и Сталина.

Карелин заявляет, что после подавления мятежа «левых» эсеров Бухарин был в курсе подготовки правыми эсерами подлого покушения на жизнь товарища Ленина. Больше того, Бухарин форсировал осуществление этого террористического акта, торопил убийц. Этими показаниями Карелина устанавливается участие Бухарина в организации покушения эсерки Каплан на жизнь вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина.

Тов. Вышинский задает Бухарину вопрос: не давали ли ему какие-нибудь специальные органы задания о борьбе с советской властью и об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. Убийца Бухарин продолжает отрицать свою связь с иностранными разведками, о наличии которой свидетельствуют все новые и новые улики.

Перед концом заседания прокурор тов. Вышинский формулирует ряд вопросов медицинской экспертизе. Эти вопросы имеют целью выяснить обстановку злодейского умерщвления М. Горького, Куйбышева, Менжинского и Максима Пешкова (сына М. Горького), а также обстоятельства покушения, совершенного обвиняемыми Ягодой и Булановым на жизнь тов. Н. И. Ежова. Эксперты в составе заслуженного деятеля науки проф. Н. А. Шерешевского, заслуженного деятеля науки профессора Д. А. Бурмина, профессора В. Н. Виноградова, профессора Д. М. Российского и доктора медицинских наук В. Д. Зипалова занимают отведенные им места в зале суда.

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 8 МАРТА

В своей звериной ненависти к большевистской партии, к советскому народу бандиты из «право-троцкистского блока» не останавливались перед подлыми убийствами лучших сынов нашей страны. От кровавой руки убийц из право-троцкистской банды пали руководитель ОГПУ Менжинский, выдающийся деятель советского государства Куйбышев, великий пролетарский писатель Горький и его сын М. Пешков. С хладнокровием и расчетливостью опытнейших головорезов задумали бандит Ягода и другие участники «блока» свое злодеяние и с таким же хладнокровием осуществили его.

О том, как орудовали эти коварные враги, как они, не брезгая никакими средствами, добивались осуществления преступных замыслов, подробные показания суду дал на утреннем заседании 8 марта подсудимый Левин.

Подлые заговорщики приступают к осуществлению гнусного замысла. Левин и Крючков создают для Максима Пешкова такие условия, что он заболевает крупозным воспалением легких. Они применяют вредительские методы лечения. Больному Менжинскому Левин и Казаков дают лекарства в таких сочетаниях, что они становятся ядом, подрывают его последние силы. И вот почти одновременно 10 и 11 мая 1934 года чекист Менжинский и сын Горького — Максим Пешков — погибают, умерщвленные по указке Ягоды.

Достойный сподвижник предателей и изменников из право-троцкистской банды, врач, который свои знания направлял во вред советскому народу и теперь сидит на скамье подсудимых за тягчайшие преступления,—таков обвиняемый Левин.

***

Начиная с утреннего заседания 8 марта, на суде присутствуют медицинские эксперты.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 8 МАРТА

Вечернее заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР 8 марта начинается допросом бывшего секретаря Ягоды, подсудимого Буланова. Буланов сообщил, что ему были известны участие Ягоды в заговоре «право-троцкистского блока», в убийстве С. М. Кирова, организация Ягодой умерщвления В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького и М. А. Пешкова. Из допроса подсудимого Буланова выясняется, что Ягода и Буланов пытались также отравить товарища Н. И. Ежова.

Суд переходит к допросу Ягоды, который признает свое участие в организации этих злодейских убийств, а также покушения на жизнь товарища Н. И. Ежова. Подсудимый Ягода признал, что в НКВД «работала» под его покровительством группа шпионов иностранных государств. Ягода также признал, это он неоднократно посылал деньги за границу Троцкому.

Допрошенный в конце вечернего заседания подсудимый Крючков признал свое участие в умерщвлении А. М. Горького и М. А. Пешкова.

(БЕЛТА).

И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.

Уполн. Главлитбела № С—5115.

Типография газ. «Звязда», г. Минск, Советская, 63.

Тираж 65.000